

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 9 июля 2018 года № 307-ЭС18-1843

г. Москва

Дело № А56-31805/2016

Резолютивная часть определения объявлена 2 июля 2018 года.
Полный текст определения изготовлен 9 июля 2018 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Корнелюк Е.С. и Разумова И.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего Шестакова Романа Анатольевича на определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 18.07.2017 (судья Казарян К.Г.) и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.01.2018 (судьи Каменев А.Л., Колесникова С.Г. и Кравченко Т.В.) по делу № А56-31805/2016 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Синергия Инвест» (далее – должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

конкурсного управляющего должником Шестакова Р.А. –
Саркисян А.В. по доверенности от 22.06.2018;

акционерного общества «Банк Советский» (далее – банк) –
Щеглова О.А. по доверенности от 22.06.2018;

Банка России – Николайчик П.П. по доверенности от 26.06.2018 и
Шерстюк О.В. по доверенности от 22.12.2015;

государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (далее – Агентство) – Польский А.В. по доверенности от 21.03.2018 и Ступников С.Г. по доверенности то 04.12.2015.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей явившихся в судебное заседание лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве должника конкурсный управляющий должником обратился с заявлением о признании недействительным договора купли-продажи объектов недвижимости от 13.05.2013 № 13/05/13, заключенного между должником и Ласкиным Кириллом Геннадьевичем, истребовании проданного недвижимого имущества из владения банка.

К участию в споре в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Банк России, Агентство и общество с ограниченной ответственностью «Таурус».

Определением суда первой инстанции от 18.07.2017 в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.10.2017 (судьи Масенкова И.В., Зайцева Е.К. и Медведева И.Г.) указанное определение отменено, заявление удовлетворено. Договор купли-продажи от 13.05.2013 признан недействительным. Из владения банка в пользу должника истребовано недвижимое имущество, находящееся по адресу: г. Санкт-Петербург, Выборгский район, Большой Сампсониевский проспект, дом 4-6, литера «А»:

- нежилое помещение, площадью 8473,6 кв.м, кадастровый номер: 78:36:0005001:1222, помещение 3Н;
- нежилое помещение, площадью 34,3 кв.м, кадастровый номер: 78:36:0005001:1081, помещение 16Н;
- нежилое помещение, площадью 328,6 кв.м, кадастровый номер: 78:36:0005001:1105, помещение 18Н;
- нежилое помещение, площадью: 63,2 кв.м, кадастровый номер: 78:36:0005001:1144, помещение 21Н;
- нежилое помещение, площадью 37,9 кв.м, кадастровый номер: 78:36:0005001:1168, помещение 23Н;
- нежилое помещение, площадью 6,4 кв.м, кадастровый номер: 78:36:0005001:1219, помещение 29;
- нежилое помещение, площадью 3,7 кв.м, кадастровый номер: 78:36:0005001:1232, помещение 34Н (далее – спорные помещения, спорное недвижимое имущество).

Постановлением суда округа от 17.01.2018 постановление суда апелляционной инстанции от 20.10.2017 отменено, определение от 18.07.2017 оставлено в силе.

Конкурсный управляющий должником обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить и оставить в силе постановление суда апелляционной инстанции.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 28.05.2018 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационную жалобу банк и Агентство просили обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании представитель конкурсного управляющего поддержал доводы кассационной жалобы, а представители банка, Агентства и Банка России возражали против ее удовлетворения.

Иные лица, участвующие в обособленном споре, надлежащим образом извещенные о времени и месте судебного разбирательства, своих представителей в суд не направили, в связи с чем дело рассмотрено в их отсутствие.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на нее, заслушав представителей явившихся в судебное заседание лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат оставлению без изменения по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, в 2013 году осуществлялась проверка деятельности банка. Главным управлением ЦБ РФ по Санкт-Петербургу (акт от 01.03.2013) было установлено наличие финансовых и правовых рисков у кредитной организации, в том числе наличие риска ликвидности, о чем 20.05.2013 в адрес банка направлено предписание.

В указанный момент Ласкин К.Г. являлся акционером банка с 9,2 % акций, а также членом совета директоров банка. Кроме того, Ласкин К.Г. являлся генеральным директором должника и владел долей в обществе с ограниченной ответственностью «Универсам 12», которое владело долями в уставном капитале должника.

По договору купли-продажи от 13.05.2013 (регистрация произведена 05.06.2013) Ласкин К.Г. приобрел спорное недвижимое имущество у должника за 34 500 000 руб. Оплата произведена на основании платежных поручений. После этого на основании договора дарения в целях увеличения чистых активов от 06.06.2013 Ласкин К.Г. передал спорные помещения банку.

Конкурсный управляющий, полагая, что названный выше договор купли-продажи является подозрительной сделкой по смыслу пункта 2

статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), а также заключен при наличии признаков злоупотребления правом, обратился в суд с настоящим заявлением, требуя виндицировать спорное недвижимое имущество из владения банка.

Разрешая спор, суд первой инстанции исходил из того, что сделка по купле-продаже не может быть оспорена как подозрительная, поскольку она совершена 13.05.2013, в то время как дело о банкротстве должника возбуждено 17.05.2016, то есть более чем через три года после совершения сделки (договор заключен за пределами периода подозрительности).

Также суд первой инстанции не усмотрел пороков сделки купли-продажи, выходящих за пределы специальных оснований оспоримой сделки, в связи с чем счел не подлежащими применению и положения статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации. Суд указал, что из материалов дела не усматривается намерение сторон причинить вред включенному в реестр кредиту (обществу «Таурис»). Суд указал, что данный кредитор, напротив, приобретая требования к должнику у его прошлых участников, не преследовал разумные экономические цели, что подтверждает совместность их действий и исключает наличие признаков злоупотребления правом.

Кроме того, суд счел пропущенным срок исковой давности по виндикационному требованию (статьи 196 и 199 Гражданского кодекса Российской Федерации), поскольку спорное имущество передано банку 07.06.2013, в то время как требование заявлено 01.11.2016, то есть за пределами трехгодичного срока исковой давности.

Учитывая изложенное, суд первой инстанции отказал в удовлетворении требований конкурсного управляющего.

Отменяя определение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции указал следующее. Суд согласился с выводом о выходе даты совершения первой сделки за пределы периода подозрительности, однако счел, что у данной сделки имеются пороки недействительности, выходящие за пределы дефектов оспоримой сделки.

Суд указал, что Ласкин К.Г. приобрел имущество у должника за 34 млн. руб., в то время как его рыночная стоимость составляла 704 млн. руб., то есть цена была существенно занижена. Из указанного следует, что какой-либо экономический смысл совершения сделки для должника отсутствовал.

Ласкин К.Г. являлся заинтересованным лицом как по отношению к банку, так и по отношению к должнику. При этом суд указал, что наличие у Ласкина К.Г. цели обогащения одного из юридических лиц, в отношении которого у него имелся личный интерес, не может быть признано законным основанием для нарушения прав должника, у которого было изъято спорное имущество. Ласкин К.Г. воспользовался своим положением контролирующего должника лица в целях лишения

его имущества без соразмерного встречного предоставления. Такое поведение свидетельствует о наличии в действиях Ласкина К.Г. признаков злоупотребления правом.

Суд апелляционной инстанции также отклонил вывод о заинтересованности кредитора (общества «Таурус») в отношении должника. Суд указал, что требование данного кредитора подтверждено вступившим в законную силу судебным актом (статья 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Сославшись на разъяснения, изложенные в пункте 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», суд указал, что срок исковой давности по требованию о признании сделки недействительной как совершенной со злоупотреблением правом не пропущен. Суд также отметил, что в данном случае требование о виндикации спорного имущества производно от требования об оспаривании сделки и направлено на восстановление нарушенных прав должника именно в связи с оспариванием совершенной им сделки в рамках дела о несостоятельности (статьи 301 и 302 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 16 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»). Срок на предоставление судебной защиты в виде права на виндикацию в данном случае не может начать течь ранее момента получения права на предоставление такой защиты в виде права оспаривания сделок должника.

Учитывая изложенное, суд апелляционной инстанции удовлетворил заявленные требования.

Суд округа согласился с выводами суда апелляционной инстанции о порядке применения норм об исковой давности, однако счел ошибочными выводы о наличии признаков злоупотребления правом при совершении сделок, о выходе пороков договора купли-продажи за пределы дефектов подозрительной сделки. Суд указал, что поведение лиц, участвующих в спорных операциях, не давало поводов усомниться в законности договоров. В связи с этим суд округа отменил постановление суда апелляционной инстанции, оставив в силе определение от 18.07.2017.

Судебная коллегия не может согласиться с судами трех инстанций в части их выводов, касающихся неприменения к спорным отношениям пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве. Как указали суды, оспариваемая сделка заключена 13.05.2013, в то время как дело о банкротстве должника возбуждено 17.05.2016, то есть более чем через

три года после совершения сделки (договор заключен за пределами периода подозрительности).

Однако по оспариваемому договору отчуждено недвижимое имущество, право собственности на которое подлежит государственной регистрации. Следует учитывать, что конечной целью конкурсного оспаривания подозрительных сделок является ликвидация последствий недобросовестного вывода активов перед банкротством. Следовательно, необходимо принимать во внимание не дату подписания сторонами соглашения, по которому они обязались осуществить передачу имущества, а саму дату фактического вывода активов, то есть исполнения сделки путем отчуждения имущества (статья 61.1 Закона о банкротстве). Конструкция купли-продажи недвижимости по российскому праву предполагает, что перенос титула собственника производится в момент государственной регистрации. Поэтому для соотнесения даты совершения сделки, переход права на основании которой (или которая) подлежит государственной регистрации, с периодом подозрительности учету подлежит дата такой регистрации. Соответствующая позиция изложена в определении Верховного Суда Российской Федерации от 17.10.2016 № 307-ЭС15-17721 (4). В рассматриваемом случае регистрация произведена 05.06.2013, то есть купля-продажа для целей банкротства считается совершенной в пределах трех лет до возбуждения дела и потому сделка могла быть оспорена по специальным основаниям недействительности, предусмотренным законодательством о несостоятельности.

Для квалификации договора в качестве подозрительной сделки по основанию пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве необходимо доказать совокупность следующих условий: причинение вреда имущественным интересам кредиторов должника, цель причинения вреда и осведомленность контрагента об указанной цели.

Несмотря на то, что в рассматриваемом случае в пользу заинтересованного лица (директора и владельца долей в капитале участника) отчужден единственный актив должника по цене в 19,9 раз ниже рыночной, что составляло меньше полугодовой выручки от сдачи данного имущества в аренду, при наличии кредиторской задолженности на сумму более 150 млн. руб., судебная коллегия не может признать факт наличия цели причинения вреда кредиторам должника.

По своей правовой природе требование арбитражного управляющего о признании подозрительной сделки недействительной представляет собою косвенный иск, заявляемый в интересах конкурсной массы для последующего удовлетворения кредиторов должника. При рассмотрении подобного требования материально-правовые интересы кредиторов несостоятельного лица противопоставляются интересам выгодоприобретателей по сделке.

Однако судом первой инстанции установлено, что единственный кредитор по настоящему делу о банкротстве (общество «Таурус») является подконтрольным лицом Ласкина К.Г. как выгодоприобретателя по оспариваемой сделке. Коль скоро названные лица являются заинтересованными, отсутствуют основания полагать, что совершение сделки по отчуждению актива было направлено на причинение вреда кредиторам, а потому отсутствует совокупность условий, необходимых для признания подозрительной сделки недействительной.

В связи с этим судебная коллегия усматривает, что действительной целью настоящего иска являлось желание Ласкина К.Г. дезавуировать свое управленческое решение по наделению спорным имуществом банка ввиду потери контроля над ним после введения процедуры санации, причинив тем самым вред банку и его кредиторам. Однако конкурсное оспаривание не предполагает его использование в целях пересмотра участниками и менеджерами своих управленческих решений.

Учитывая изложенное, следует согласиться с выводами судов первой инстанции и округа об отсутствии оснований для признания оспариваемого договора недействительным и применения виндикации.

Поскольку обособленный спор разрешен правильно, на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обжалуемые судебные акты подлежат оставлению без изменения, а кассационная жалоба конкурсного управляющего – без удовлетворения.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 18.07.2017 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.01.2018 по делу № А56-31805/2016 оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

Е.С. Корнелюк

судья

И.В. Разумов